

УДК 34

DOI 10.21661/r-553389

Ефимова В.Ю., Васильев А.М.

ОРГАНИЗАТОР КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ СОУЧАСТИЯ

***Аннотация:** актуальность: в представленном исследовании был рассмотрен институт соучастия, а именно авторами упор сделан на организатора как одного из компонентов соучастия. Данный вид соучастия сегодня имеет, с точки зрения научного сообщества, достаточно большое количество дискуссионных вопросов по поводу его установления как «организатора преступления» и привлечения его к уголовной ответственности. Авторы попытались раскрыть имеющийся спор и соответственно предложить разрешение присутствующих дискуссионных вопросов в легальном изложении национального законодательства. Данные суждения в научном изыскании могли бы найти более эффективное инкриминирование предложенных авторами позиций в практической деятельности.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, соучастие в преступлении, организованная группа, общественные отношения, орудие и средства преступления, наказание, доктрина уголовного права.*

Efimova V.Yu., Vasilev A.M.

MASTERMIND AS ONE OF THE COMPONENTS OF COMPLICITY

***Abstract:** in the present study the institution of complicity is considered, namely, the authors focus on the mastermind as one of the components of complicity. This type of complicity today has, from the point of view of the scientific community, quite a large number of debatable questions about its establishment as the “person behind the crime” and bringing it to criminal responsibility. Authors have tried to disclose the existing dispute and, accordingly, to offer a solution to the present controversial issues in the legal presentation of the national legislation. These judgments in scientific research could find a more effective incrimination of the positions proposed by the authors in practice.*

Keywords: *criminal responsibility, complicity in a crime, organized group, public relations, instrument and means of crime, punishment, doctrine of criminal law.*

Роль организатора преступления в институте соучастия огромна, ее нельзя недооценивать. Еще в конце XIX в. А. Лохвицкий, сравнивая организатора с машинистом, пустившим в ход машину, говорил о нем как о душе преступления, даже если он не присутствовал при его совершении, так как в любом случае всегда присутствовала его воля [1, с. 146]. М.И. Ковалев очень точно подчеркнул, что общественная опасность организатора во многих случаях заключается даже не в его активности, а в том, что он также играет роль воспитателя преступных наклонностей и привычек у других лиц [2, с. 176]. Организатор – это координатор в процессе осуществления преступного умысла. Именно его отличает наиболее высокая степень активности на разных стадиях реализации преступного намерения.

Для признания соучастника организатором достаточно выполнение хотя бы одной из перечисленных функций, раскрываемых в ст. 33 уголовного законодательства.

По данному вопросу нам близки более всего позиции Д.А. Безбородова [3, с. 30–37] и А.М. Васильева [4, С. 137–141], что мы и отразили в вышеуказанной классификации. Конечно, существуют и другие. К примеру, А.М. Царегородцев выделяет только 2 вида: организаторы конкретных преступлений и организаторы преступных групп, в то же время существует довольно обширная типология Ю.А. Клименко, которая включает в себя 10 видов организаторов преступления [3, с. 30].

Правильное представление об организаторе преступления в институте соучастия, который считается одним из самых сложных в доктрине уголовного права, имеет важное теоретическое и практическое значение. На наш взгляд, наиболее точным отражением сущности понятия организатора преступления служит типология технико-юридических конструкций Ю.А. Клименко, где деятельность организатора:

- 1) это конститутивный признак основного состава преступления (ч. 1 ст. 209 УК РФ);
- 2) проявляется в квалифицированных составах, построенных по признаку их совершения в соучастии (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ);
- 3) включена в массовые беспорядки (ч. 1 ст. 212 УК РФ);
- 4) осуществляется в виде соучастия с «распределением ролей» (ч. 3 ст. 33 УК РФ);
- 5) является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в», «г» и «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Важно отметить, что порядок расположения юридических конструкций определен в соответствии с убывающей степенью общественной опасности роли организатора – от более опасной к менее опасной. Первые три типа технико-юридических конструкций выделены в пределах норм Особенной части УК РФ, четвертый и пятый – в пределах норм Общей части УК РФ.

В своей научной работе «Организатор преступления: вопросы квалификации» Ю.А. Клименко рассматривает конкретно все вышеперечисленные типы технико-юридических конструкций, за исключением третьего.

Первый тип технико-юридических конструкций с участием организатора автор рассматривает на примере ст. 210 УК РФ. В данной статье предусмотрен «усеченный состав» соучастия. Это означает, что организатор, создавший преступное сообщество или руководивший им, будет нести «двойную» ответственность – как за конкретные преступления, совершенные преступным объединением, так и за сам факт создания этого объединения [5, с. 119–120]. Обратимся к п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». В нем говорится о том, что «лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), его (ее) руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом (организацией), несут уголовную ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных

действий, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления без ссылки на часть 3 статьи 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом» [6. С. 249–261].

Верховный суд в п.17 вышеупомянутого постановления формирует особую позицию по отношению к квалификации преступных действий организатора с тем, чтобы суды учитывали ее при назначении наказания. Безусловно, помимо организатора (главаря) организованной группы или преступного сообщества, существуют по иерархии и нижестоящие организаторы, которые руководят входящими в эту преступную организацию структурными подразделениями или же совершают иные противозаконные действия, предусмотренные ст.210 УК. Однако Верховный Суд дает точную оценку их действиям: и главный организатор, и организаторы ниже его рангом рассматриваются как исполнители, независимо от того, совершали ли они объективную сторону преступления, без ссылки на ч.3 ст.33 УК РФ. Разницу проследить можно лишь в назначении наказания: нижестоящим организаторам в дополнение к ответственности за конкретное преступление вменяется в вину ч. 2 ст. 210 УК РФ, а не ч. 1 той же статьи, которая предусмотрена конкретно для главаря преступной организации. Мы разделяем мнение автора статьи, который не соглашается с позицией Верховного Суда по данному вопросу и считает, что таким образом деятельность организатора оценивается как менее опасная, что, в свою очередь, не соответствует действительности. Ведь Верховный Суд приравнивает действия организатора к действиям исполнителя, считая, что именно исполнитель является самым опасным из всех соучастников по характеру его преступных действий. Однако в современном мире все более становится очевидным тот факт, что порой именно организатор является самым опасным из соучастников, а не исполнитель, как это может показаться на первый взгляд. Ведь именно от организатора почти всегда зависит, будет совершено преступление или нет, именно он руководит действиями исполнителя. Решение

данной проблемы видится автору в ссылке в приговоре по конкретному делу на ч.3 ст.33 УК РФ [5, с.121].

Во втором типе организатор выступает в роли соисполнителя в форме соучастия. В правоприменительной деятельности зачастую его действия оцениваются также, как и действия обычного исполнителя. Ю.А. Клименко исследует вопрос о возможности существования организатора в группе лиц без предварительного сговора и приходит к справедливому выводу о том, что и в данной ситуации есть организатор, подтвердив свою позицию примером из судебной практики [5, с.122–123].

Конечно, в указанной ситуации функции организатора специфичны: 1) инициирование преступления (выдвижение идеи; подача собственного примера, когда силой своего авторитета он вовлекает в свою деятельность других членов группы) и 2) руководство в процессе совершения преступления действиями соисполнителей. Эта «особо активная роль в совершении преступления» зачинщика нашла отражение в п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ [7, с.218].

Хотя третий тип технико-юридических конструкций лишь упоминается Ю.А. Клименко в работе «Организатор преступления: вопросы квалификации», он рассматривает его более подробно в другой своей статье «Организатор преступления в структуре института соучастия». В ней он говорит о том, что к данному типу нужно относить преступные образования, которые возникли без предварительного сговора и без достаточной осведомленности о конечных целях, что находит выражение в ч.1 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки». Данный состав преступления будет во многом схож с ситуацией, когда действует группа лиц без предварительного сговора. Также в составе по ч.1 ст.212 УК РФ уголовная ответственность наступает не для всех участников массовых беспорядков, а лишь для «активистов» [7, с.220]

Безбородов Д.А. объясняет отличие организации совершения преступления от подстрекательства к его совершению: оно заключается в том, что при подстрекательстве только формируется умысел виновного, но никаких действий, связанных с управлением процессом подготовки или совершения преступления не

осуществляется [3, с. 32–33]. Ю.А. Клименко формирует определенный перечень функций, который имеет ценность не только для науки уголовного права, но и для практики правоприменения [5, с. 124] Так, преступник, выполнив хотя бы одну из приведенных ниже функций, является организатором:

- 1) подстрекательство, совмещенное с пособничеством;
- 2) руководство преступной деятельностью;
- 3) создание организованной группы или преступного сообщества

Суды в большинстве своем при соучастии не акцентируют внимания на том, кто из виновных является организатором. По мнению автора статьи, для выхода из сложившейся ситуации разумно ввести в УК РФ императивное требование ссылаться на ч. 3 ст. 33 во всех случаях уголовно-правовой оценки действий организаторов преступления, включая соисполнительство. Данная норма обязует правоприменителей выявлять организаторов преступлений по всем делам, связанным с соучастием в преступлении, что позволит максимально индивидуализировать наказание организаторам. По нашему мнению, именно организаторы должны нести наиболее строгое наказание, что и нужно отразить в УК РФ.

Мы, в свою очередь, также хотим уточнить и исправить текущую редакцию ст. 34 УК РФ. Предлагаем изложить ч. 3 ст.34 в следующей редакции: «Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда подстрекатель и пособник одновременно являлись соисполнителями преступления».

Общественная опасность организатора, независимо от формы соучастия, в котором он был задействован, огромна. На наш взгляд, в большинстве случаев именно организатор преступления-самый опасный соучастник, а не исполнитель. Ведь именно он инициирует совершение преступления в группе лиц, вовлекая других в преступную деятельность. Организатор в группе лиц по предварительному сговору объединяет членов для совершения преступления, распределяет между ними роли. В организованной группе и в преступном сообществе он играет роль создателя данного преступного формирования, практически всегда

руководит деятельностью других соучастников, особенно это касается исполнителей, обеспечивает соучастников всем необходимым для реализации преступного умысла, формирует правила поведения внутри данного преступного сообщества. Кроме того, главарь на своем примере показывает другим лицам «солидность» своего положения в иерархии преступного мира, «важность» и «престижность» преступной деятельности, тем самым, он порождает в умах людей искаженные представления, которые полны несправедливости и жестокости, формирует у них в сознании антиобщественные и противозаконные установки и, в итоге, склоняет колеблющихся лиц к совершению преступления. Особенно сильно подвержены такому негативному влиянию молодые люди, лица подросткового возраста, у которых еще нет сформированных стойких нравственных ориентиров, которых легко ввести в заблуждение. В связи с ростом популярности в России криминальной субкультуры среди молодежи в августе 2020 года Верховный Суд РФ по иску Генерального прокурора РФ признал уголовное движение АУЕ экстремистским и запретил его деятельность. Всю опасность личности организатора можно также увидеть, обращаясь к конкретным уголовным делам. Так, достаточно вспомнить о массовом убийстве, произошедшем 4 ноября 2010 г. в станице Кущёвской Краснодарского края. Это зверское преступление было совершено ОПГ «Цапковские», лидером которой был Сергей Цапок. Убийства множества людей, которые были совершены с особой жестокостью, потрясли тогда всю Россию. Необходимо отметить, что это было не единственное преступление, совершенное Кущёвской ОПГ, на их счету большое количество преступлений, связанных с вымогательством, рэкетом, грабежами, убийствами, изнасилованиями, мошенничеством и многим другим. За всеми этими ужасными преступлениями стояли главные преступники – сменяющие друг друга лидеры данной ОПГ [8. С. 761–766]. Именно по их вине были совершены зверские преступления, ведь они создали данную ОПГ, руководили ею, вовлекали других лиц в свою преступную деятельность. Исходя из этого, мы можем понять, что многие преступления не были бы вообще осуществлены, если бы не деятельность организатора [9. С.143].

Проблема наказания организаторов-лидеров организованных групп и преступных сообществ стоит настолько остро в современном российском обществе, что 1 апреля 2019 г. Федеральным законом №46-ФЗ в УК РФ были внесены существенные изменения, которые ужесточают ответственность данных лиц за совершение ими определенных преступлений. Этим ФЗ была введена ст.210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Теперь лицо можно привлечь к уголовной ответственности лишь за сам факт нахождения его на «высшей должности» в иерархии преступного мира. Тогда же ст. 210 УК была дополнена ч.1.1, где говорится об ответственности за участие уже в собрании организаторов, руководителей или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп. Освобождение от уголовной ответственности возможно в случае, если лицо добровольно прекратит участие в преступном сообществе или сообщит о готовящемся собрании преступного сообщества и будет активно сотрудничать со следствием, что отражено в ч.2 Примечания к ст.210 УК РФ. Кроме того, не нужно упускать из виду и организаторов-инициаторов в группе лиц и организаторов в группе лиц по предварительному сговору. Этим существенным недостатком страдает сейчас правоприменительная практика, когда в таких формах соучастия организационная деятельность отдельных лиц не учитывается при назначении наказания, и всех одинаково привлекают к ответственности как соисполнителей, что нам представляется неверным [10. С. 187–195]. Правоохранительным органам необходимо разоблачать их главенствующую роль в каждом конкретном преступлении, и в соответствии с этим суд должен назначать им более строгое наказание. Таким образом, начиная от организатора-зачинщика в группе лиц (без предварительного сговора) и заканчивая организатором-лидером преступного сообщества, – все они должны понести заслуженное наказание, которое должно быть жестче, чем у всех остальных соучастников.

Список литературы

1. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб., 1871. – 146 с.

2. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – 176 с.
3. Виды соучастников преступления: учебное пособие / Д.А. Безбородов. – СПб: АГП РФ, 2013. – 64 с.
4. Зубарева К.В. Насилие в семье как основной показатель при квалификации / К.В. Зубарева, А.А. Бадуртдинов, А.М. Васильев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №6–4 (96). – С. 137–141.
5. Клименко Ю.А. Закон и Практика его применения. Организатор преступления: вопросы квалификации / Ю.А. Клименко. – Вестник МГЮА, 2015. – С. 119–120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizator-prestupleniya-voprosy-kvalifikatsii>
6. Tileubergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // Man in India. 2017. T. 97. №4. С. 249–261.
7. Клименко Ю.А. Актуальные проблемы российского права. Организатор преступления в структуре института соучастия / Ю.А. Клименко. – 2011. – С. 218–220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizator-prestupleniya-v-strukture-instituta-souchastiya>,
8. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. T. 9. №2 (32). С. 761–766.
9. Лосев К.В. Актуальные проблемы и современные тенденции развития экономики, менеджмента и юриспруденции в свете инновационных исследований / К.В. Лосев, С.М. Молчанова, А.П. Дроздова [и др.]. – М.: 2019. – 143 с.
10. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. T. 11. №1. С. 187–195.

References

1. Lokhvitskii, A., & Lokhvoitskii, A. (1871). Kurs russkogo ugovnogo prava., 146. SPb.
2. Kovalev, M. I. (1999). Souchastie v prestuplenii., 176. Ekaterinburg.
3. Bezborodov, D. A. (2013). Vidy souchastnikov prestupleniia: uchebnoe posobie., 64. SPb: AGP RF.
4. Zubareva, K. V., Badurtdinov, A. A., & Vasil'ev, A. M. (2020). Nasilie v sem'e kak osnovnoi pokazatel' pri kvalifikatsii. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 6, 137-141.
5. Klimenko, Iu. A. (2015). Zakon i Praktika ego primeneniia. Organizator prestupleniia: voprosy kvalifikatsii., 119-120. Vestnik MGIIuA. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/organizator-prestupleniya-voprosy-kvalifikatsii>
6. Tileubergenov, E. M., Ibraimov, D. A., Pelevin, S. I., & Vasiliev, A. M. , The significance of the international social-labour standards in the national law. *Man in India*. 2017. T. 97. 4. S. 249-261.
7. Klimenko, Iu. A. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. Organizator prestupleniia v strukture instituta souchastiia., 218-220. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/organizator-prestupleniya-v-strukture-instituta-souchastiya>
8. Pelevin, S., Vasiliev, A., Taubaev, B., & Tileubergenov, Y. , The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. T. 9. 2 (32). S. 761-766.
9. Losev, K. V., Molchanova, S. M., & Drozdova, A. P. Aktual'nye problemy i sovremennye tendentsii razvitiia ekonomiki, menedzhmenta i iurisprudentsii v svete innovatsionnykh issledovaniy.
10. Sidorova, E. Z., Tarubarov, V. V., Okruzhko, V. Y., Vasiliev, A. M., & Pelevin, S. I. , Safety issues of the russian educational system. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2020. T. 11. 1. S. 187-195.

Ефимова Валерия Юрьевна – студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Efimova Valeria Yurevna – student, FSFEI of HE "Kuban State University", Russia, Krasnodar.

Васильев Алексей Михайлович – д-р истор. наук, канд. юрид. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Vasilev Aleksei Mikhailovich – doctor of historical sciences, candidate of juridical sciences, associate professor, professor, FSFEI of HE "Kuban State University", Russia, Krasnodar.
